

УГРОЗЫ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С правовой точки зрения конституционный строй Республики Беларусь представляет собой закрепленное в Конституции устройство белорусского государства, отражающее его функции, формы и механизм. Его основной функцией является защита общественно-политического и социально-экономического строя нашего государства. Политическая система является одной из основ конституционного строя страны.

Влияние на субъекты политической системы (народ, государство в целом, различные государственные органы и учреждения, политические партии и общественные объединения, трудовые коллективы и др.) по отдельности и в целом может привести к негативным последствиям в виде захвата государственной власти, развалу и прекращению функционирования государства.

В соответствии с положениями Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (п. 4, 29, 37), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, политическую систему целесообразно рассматривать как содержание политических основ конституционного строя белорусского государства и как объект защиты. При этом, исходя из анализа положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в качестве видов безопасности политической системы целесообразно рассматривать (п. 4):

политическую безопасность – состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности;

информационную безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере;

военную безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз.

В связи с этим в качестве основных внешних и внутренних угроз экстремистского характера политической системе Республики Беларусь целесообразно выделить:

1. Посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь, проявляющиеся в следующих формах:

заговора или иных действий, совершенных с целью захвата государственной власти;

насильственного завладения властными полномочиями;

захвата государственных и общественных учреждений (военные объекты, здания органов государственной безопасности, внутренних войск, Следственного комитета, органов внутренних дел и других правоохранительных органов, радио и телевидения, складов оружия);

создания структур антиконституционной направленности;

разработки организационных и тактических основ деятельности антиконституционных структур;

создания подразделений по обеспечению деятельности антиконституционных структур, их вооружения, подготовки и т. д. (отряды самообороны, службы безопасности, боевые группы, боевики);

подстрекательства участников общественно-политических и иных мероприятий к преступным посягательствам на конституционный строй и т. д.

2. Навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы, выраженные в форме:

применения методов так называемой мягкой силы, что является неотъемлемой частью методологической основы и стратегической компоненты антиконституционной деятельности;

использования территориального, экологического и других факторов в целях псевдоконсолидации нации и создания условий для перевода деятельности радикально настроенных организаций, объединений, партий в антиконституционное русло и т. д.

3. Подготовка или осуществление актов терроризма на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использование ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств, выраженные в формах:

совершения акта терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации;

совершения акта международного терроризма;

нападения на учреждения, пользующиеся международной защитой;

совершения акта терроризма;

угрозы совершением акта терроризма, в том числе в отношении государственного или общественного деятеля, диверсии и т. д.

4. Проявление социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь, выраженное в формах:

разжигания расовой, национальной, религиозной или иной социальной вражды или розни;

консолидации экстремистски настроенных организаций, объединений, партий;

проникновения экстремистских элементов в различные общественные организации, движения и политические партии, установления контактов с их лидерами;

использования проблем в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений с целью борьбы за политическую власть.

5. Возникновение в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства, выраженное в формах:

организации массовых беспорядков;

захвата заложников, блокирования транспортных коммуникаций и проведения других экстремистских акций;

проведения кампаний массового неповиновения с целью оказания силового давления на органы государственной власти и управления и дестабилизации политической обстановки (организация несанкционированных митингов, демонстраций, незаконных забастовок, объявление голодовок, пикетирований зданий органов власти и правоохранительных структур, военных штабов и т. д.);

разрушения объектов промышленности, транспорта, связи, жизнеобеспечения, мостов, дорог и т. д.

6. Деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам, проявляющееся в формах:

дискредитации Республики Беларусь в информационном пространстве как внутри страны, так и на международной арене;

дезориентирования и запугивания населения;

распространения в сети Интернет провокационных слухов и всевозможных прогнозов;

провоцировании населения к участию в антиконституционной деятельности через социальные сети, мессенджеры и другие средства с использованием информационно-коммуникационных технологий;

разжигания сепаратистских и иных националистических настроений и т. д.

Традиционная парадигма работы с массовыми беспорядками выстраивалась исходя из управления конфликтами для их разрешения. Сегодня в международной практике мы наблюдаем стратегию и тактику управления конфликтами для их провоцирования и поддержания. Традиционная цель государственных органов пресечь деструктивность, скорректировать, удержать в рамках социальных и юридических норм сменилась целью подогреть, спровоцировать, культивировать деструктивность и направлять ее на разрушение противника.

Все указанные формы угроз политической системе относятся к компетенции органов государственной безопасности. Для противодействия им требуется разработка системы мер обнаружения, предотвращения, локализации и ликвидации угроз. В качестве таких мер целесообразно выделить общие и специальные (оперативные).

В заключение можно сделать ряд выводов:

1. В современных условиях одним из важных элементов конституционного строя является политическая система, которая включает в себя государство, политические партии, народ и т. д. Указанная система находит свое закрепление в Конституции Республики Беларусь и подлежит защите.

2. Угрозы политическим основам конституционного строя определены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Каждая из угроз имеет конкретные формы своего проявления и включает в себя совершение ряда преступлений, а также административных правонарушений, которые можно рассматривать как создание условий для совершения преступлений экстремистского характера. Вместе с тем сегодня существует ряд форм реализации угроз политическим основам конституционного строя, которые не могут быть локализованы правовыми мерами (применением когнитивных технологий) и требуют применения специальных мер реагирования.

УДК 343.2/7

Д.В. Шаблинская

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Актуальным предметом научного познания являются формы реализации уголовной ответственности, в первую очередь наказание, которое всегда привлекает к себе особое внимание со стороны как государственных структур, так и специалистов, представляющих различные сферы науки: философию, юриспруденцию, социологию, этику и т. д.

Обратимся к социально-восстановительной функции уголовной ответственности и наказания. Избранный аспект рассмотрения особенно значим в контексте развития социального государства, ключевым компонентом которого выступает социальная справедливость.

В работах теоретиков права, посвященных проблеме юридической ответственности, уделяется внимание содержанию и взаимосвязям функций последней. В исследованиях ученых аргументирован подход к выделению восстановительной и карательной функций юридической ответственности (наряду с превентивной и воспитательной). Полагаем, что данная классификация функций может быть успешно применена при рассмотрении не только уголовной ответственности и форм ее реализации, но и в целом всей системы мер уголовно-правового воздействия, что имеет существенное практическое значение. Причем различные меры уголовно-правового воздействия призваны реализовывать различные функции. Так, наказание реализует в первую очередь карательно-штрафную (наказательную функцию). Восстановительно-компенсационный (защитный) потенциал наказания по сравнению с карательно-штрафным потенциалом существенно ниже и, по нашему мнению, реализуется в частной превенции посредством формирования у осужденного установок на правомерное поведение. В свою очередь, у иных мер уголовно-правового воздействия, например, специальной конфискации имущества, добытого преступным путем или приобретенного на средства, добытые преступным путем, восстановительно-компенсационная составляющая